

Гарри редко общался с отцом Рона, когда тот жил в Бэрроу, за исключением того дня, когда он вручил ему злополучный дневник. Это была ошибка, которую Гарри впоследствии горько пожалел. Если бы представилась возможность, он бы обязательно побеседовал с мистером Уизли. Гермиона, как всегда, проявила чудеса интуиции, выбрав им первого учителя. Студенты, собравшиеся в аудитории, узнали много нового о мире, в котором жили, хотя мистер Уизли не позволял себе откровенно критиковать Министерство. Он лишь намекал, намекал и рассказывал истории, которые расходились с официальной картиной. Гарри поднял руку, чтобы задать вопрос. Мистер Уизли обратился к нему первым. Возможно, его известность и связи с семьей Уизли сыграли свою роль. — Спасибо, мистер Уизли, это было очень интересно. Но я полагаю, что на вашем месте я бы чувствовал себя унылым и несчастным, если бы начальство не поддерживало мою работу. Не могли бы вы объяснить, почему вы остаетесь в Министерстве и даже рекомендуете его студентам? — спросил Гарри. Мистер Уизли улыбнулся, словно радуясь, что кто-то уловил суть его урока. — Это сложный вопрос, Гарри. Моя работа регулируется различными международными договорами, законами и прецедентами Визенгамота. Вы правы, Визенгамот не наказывает нарушителей этих договоров и законов. Более того, чем больше я работаю, тем больше сокращается мой бюджет. Метод голодания, как его называют. Возможно, это моя вина. Я не политик, не умею просить милостыню или вести переговоры об освобождении лорда Крулсмайла, чтобы в следующем году получить дополнительного сотрудника. — Мистер Уизли пожал плечами. "Вот она, цена честности", — подумал Гарри. "Нет, Министерство — не место для него". Но он не мог игнорировать эту проблему. Более того, он должен был начать разбираться в ней. — Если Слизеринцы держат своих выпускников в подземельях и обучают их добиваться желаемого, а Гриффиндорцев практически нет в Министерстве, то как... — Гарри запнулся, не зная, как сформулировать вопрос. — Что дальше? — подсказал мистер Уизли, кивнув. — Если мы не можем потворствовать лорду Жестокому Улыбке, не можем брать его взятки, что вы предлагаете делать? — Возможно, я слишком мрачно все описал, Гарри. Не обо всех департаментах сложилось такое плохое мнение. Но мы не сотрудничаем. Каждый департамент защищается от других, которых считает чужаками. Отчасти это связано с доминированием Хаффлпаффа на некоторых этажах Министерства. Чтобы было понятно, они сотрудничают друг с другом, но не с такими отделами, как мой. К тому же, у них мало представителей в Визенгамоте, которые могли бы поддержать изменения. Мы все находимся в состоянии войны друг с другом. Невесело... — Мистер Уизли вздохнул. Гарри ломал голову над этой непростой ситуацией. Похоже, решения не было. В этот момент поднял руку еще один студент. — Итак, вы рекомендуете заключить какой-нибудь пакт? Пакт о сотрудничестве между немногочисленными Гриффиндорцами и многочисленными Хаффлпафцами? — прозвучал голос Перси Уизли. Гарри был потрясен словами отца. Мудрый, хитрый и, в общем, умный. Мистер Уизли, очевидно, всю жизнь недооценивали, даже среди собственных детей. — Вряд ли я мог бы такое сказать, будучи главой департамента Министерства. Но, полагаю, вы понимаете, насколько это могло бы быть полезно, когда честные люди находят нарушителей, а суровые люди вершат правосудие. Такой пакт, как бы я его ни предлагал, затруднил бы лорду Жестокому слову возможность добиться своего, или купить его, или запугать. Просто мысль, эксперимент ума. — Мистер Уизли улыбнулся, словно признавая, что он не тот человек, который может осуществить этот план. Он был предельно честен даже с самим собой. Мистер Уизли указал на Элизу Дэнверс, семикурсницу, которая задавала вопросы о вакансиях в отделе международного сотрудничества. Гарри показалось, что она не прочь поработать в команде Гриффиндора. Ни один студент не ушел раньше времени, никто не открыл книгу и не зашептал с соседом. Мистер Уизли приковывал внимание каждого из них. Гарри поблагодарил мистера Уизли, выразив надежду, что в следующем году тот снова проведет этот курс. — Возможно. Если об этом не просочится слух и меня не уволят. — Мистер Уизли кивнул. Гарри понял, что ему придется переговорить с некоторыми людьми. Похоже, близнецы уже были в курсе. Он также поблагодарил Гермиону, которая светилась от восторга. — Это было чудесно. Но звучит так

ужасно. Я думала... в книгах было написано... Но ведь так не может быть на самом деле, правда? Министерство... должно быть... — Гермиона замолчала, борясь с нахлынувшим разочарованием. Обрушение на землю реальности никогда не бывает приятным. Гарри чувствовал, как Гермиона пытается смириться с этой правдой. В субботу утром Гарри завтракал, объясняя, что идет на улицу к Гермионе, Рону и Невиллу, что было правдой. Он намекнул, что пытается избежать Оливера Вуда, шестикурсника, который был капитаном домашней команды по квиддичу. Каким-то образом новость о том, что Гарри любит летать и часто это делает, наконец достигла его ушей. Вуд пытался надавить на Гарри, чтобы тот присоединился к команде по квиддичу на следующий год. Все друзья Гарри улыбались, но ставили на победу Оливера. Гарри был слишком милым, по крайней мере, насколько они знали. В недооценке есть своя польза, как только что показал мистер Уизли и как, похоже, понимали очень немногие. Гарри вышел на улицу, накинул плащ и отправился в деревню. Он прошел мимо паба к больнице Святого Мунго, обойдя стороной ведьму-приёмщицу, которая была занята с семьей, где маленькие мальчики, похоже, поменялись друг с другом ногами. У большего мальчика была очень короткая нога, у маленького — очень длинная. Гарри решил не спрашивать. Он поднялся на четвертый этаж, где ему указали палату, в которой находился его крестный отец. Гарри шел медленно, размышляя о предстоящей встрече. Он хотел познакомиться с Сириусом Блэком, но в то же время боялся. Вдруг Сириус окажется хуже, чем дядя Вернон? Немного сумасшедший, немного жестокий, немного умелый в обращении с палочкой. По крайней мере, у Вернона не было ни капли магии. Гарри продолжил подниматься по лестнице. Впереди был только один путь. Он обнаружил Сириуса спящим. Он был единственным человеком в палате, так что это должен был быть он. Гарри устроился в кресле и стал ждать. Он пытался придумать, что он может сказать, или какие вопросы ему может задать мистер Блэк. Гарри хотел узнать этого человека, но его мотивы казались ему несколько туманными. Он хотел узнать мистера Блэка, чтобы узнать его семью. В Хогвартсе ему почти никто не рассказывал о Джеймсе Поттере или Лили Эванс. Больше он узнавал из последних номеров "Ежедневного пророка". — Джеймс? — прозвучал обеспокоенный, взволнованный голос мистера Блэка. Гарри поднялся. — Я Гарри. Я ваш крестник. Лицо человека в кровати просветлело, он улыбнулся, словно невинный младенец, впервые пробуждающийся от сна. — Гарри. Да, Гарри. — Гарри тоже улыбнулся. Внезапно нервы отпустили его, мысли о том, что сказать, что ответить, растворились. Всё само собой сложится. — Это не сон, правда? Ты здесь. Я здесь. В Лондоне? — Да, мистер Блэк... — Ааа, не сон. Я бы никогда не назвал себя мистером Блэком. Лучше зови меня Сириус. А лучше зови меня Падфут. — Падфут? — переспросил Гарри. — Прозвище, которое предпочитал твой отец. Должен ли я рассказать тебе о нем, ведь это то, что делает крестный отец? — Я не знаю, — сказал Гарри, — но я хотел бы о нем услышать. — Придвинь сюда стул. Пока нас не застучала помощница целителя. Я думаю, она, по крайней мере, наполовину дракон. Может быть, на три четверти. Гарри рассмеялся. И мир снова изменился. — Во-первых, расскажи мне о своем Хогвартсе. Играешь ли ты в квиддич? Есть ли у тебя любимый класс?